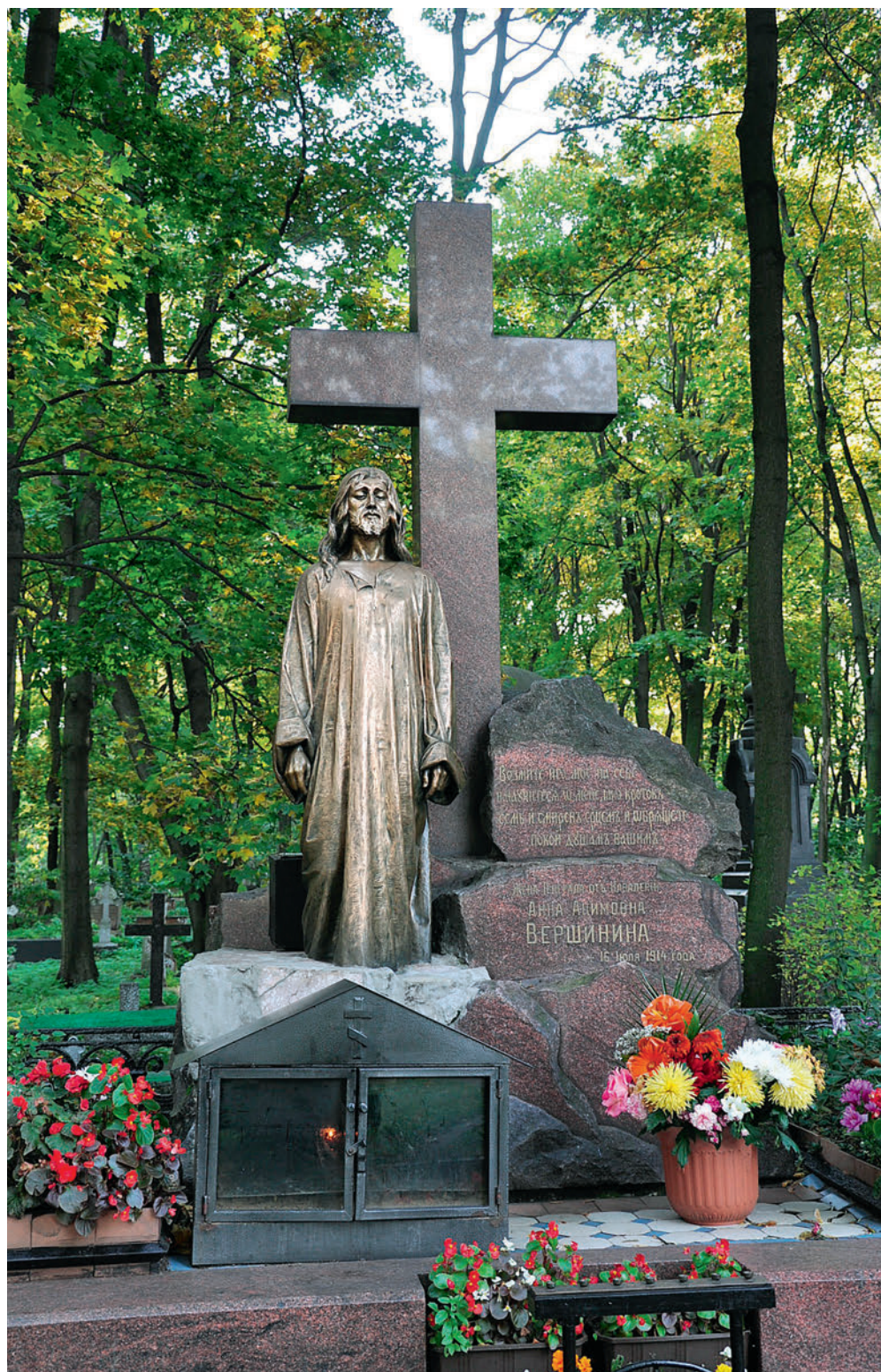

П. Кюфферле. Надгробие А. А. Вершининой. 1915 год. Санкт-Петербург, Новодевичье кладбище.

СКУЛЬПТОР ПЬЕТРО КЮФФЕРЛЕ В ПЕТЕРБУРГЕ

Елена КАРПОВА, Государственный Русский музей.

Около восемнадцати лет, с 1899 года, работал в российской столице итальянский мастер Пьетро Кюфферле (здесь его чаще называли Петром Иосифовичем). Трудился он весьма плодотворно в различных областях скульптуры, именно поэтому его творческая биография оказалась включённой в издание 1915 года «Россия в её прошлом и настоящем», посвящённое 300-летию Дома Романовых. В нём сообщалось, в частности, что родился Кюфферле в 1871 году в Вероне, там же учился под руководством профессора Спацци, уделяя особое внимание технике обработки мрамора. До приезда в Россию работал в Праге, Венеции, Падуе.

В Петербург его пригласили соотечественники братья Ботта, владевшие скульптурной мастерской по изготовлению надгробий, каминов и разного рода декоративных изделий из гранита, мрамора и других видов камня. При этом на некоторых ранних произведениях Кюфферле — например, бюстах А. С. Пушкина (1899) и Петра I (1903), выполненных к юбилеям и рассчитанных на тиражирование, — наряду с его подписью ставилось клеймо «Бр. Ботта».

Спустя восемь лет скульптор, видимо, почувствовал, что вполне может открыть собственное заведение. К тому времени он уже обрёл определённую популярность в художественной среде Петербурга и Москвы, неоднократно показывал свои работы на выставках, имея постоянно растущий круг

заказчиков, обращавшихся к нему преимущественно за надгробными памятниками.

Среди последних особой известностью вплоть до наших дней пользуется монументальная бронзовая фигура Христа на могиле супруги генерала от кавалерии Анны Акимовны Вершининой (1915). Уже более ста лет к этому памятнику на петербургском Новодевичьем кладбище стекаются верующие в чудотворную силу статуи, хотя мало кто знает имя скульптора. Между тем в истории надгробия есть целый ряд любопытных фактов, которые удалось установить по архивным документам, а также русским и итальянским литературным источникам.

Сохранился, например, договор скульптора с А. Л. Вершининым, в котором указывалось, что фигура Христа должна была «точно соответствовать статуе Христа, исполненной мною для памятника гг. Атрыганьевых на кладбище Невской лавры». Названное надгробие не сохранилось, но упоминается в статье известного исследователя мемориальной скульптуры Ю. М. Пирютко, который цитировал отзыв «пролетарского поэта» В. Князева: «Я подошёл к нему с ухмылочкой и папиросой, но когда наши взоры встретились, я буквально затрепетал. Никогда ещё и нигде, ни в каком музее не встречал я такой проникновенной, говорящей, одухотворённой бронзы».

В 2012 году при встрече во Флоренции с Марио Лупи, автором книги о

П. Кюфферле. Надгробие П. А. Атрыганьева на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. 1914 год. Утрачено.

П. Кюфферле, я получила разрешение на использование некоторых опубликованных им фотографий из архива скульптора. В их числе было и изображение надгробия П. А. Атрыганьева, рядом с которым запечатлён его создатель. Оно важно не только для представления об утраченном надгробии. Не менее значима эта фотография для правильного восстановления памятника А. А. Вершининой. Дело в том, что в 1980-х годах вандал срезал бронзовую фигуру, но не смог её унести. Потом её попытались вновь поставить, сделав бетонное укрепление, которое, к сожалению, не только портит внешний вид,

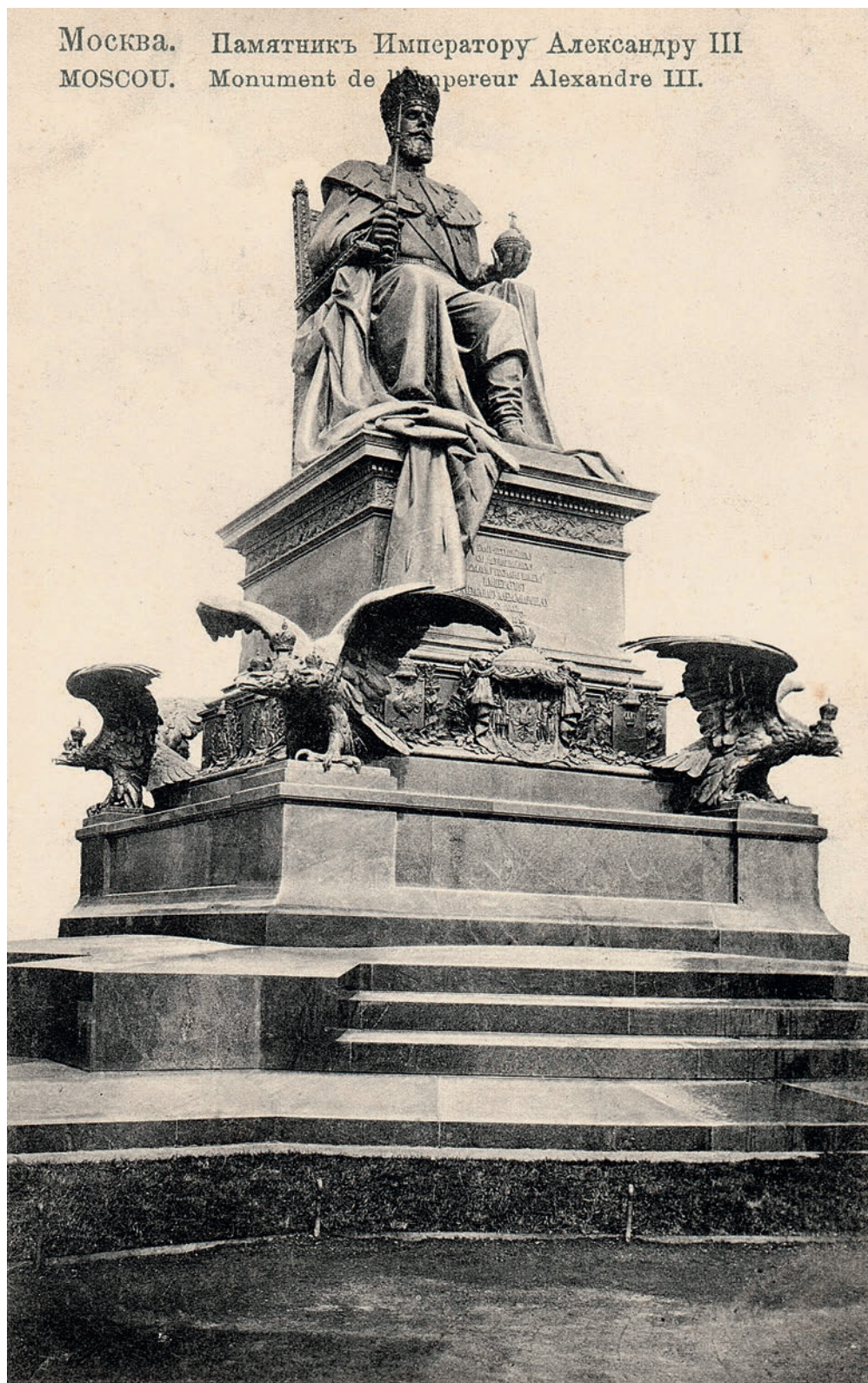
но и зрительно искажает пропорции статуи. Если когда-нибудь будет проводиться профессиональная реставрация памятника, находящегося под государственной охраной, публикуемая фотография аналогичного надгробия Атрыганьева приобретёт особое значение.

В Российском государственном историческом архиве в коллекции, именуемой «Документы из сейфов частных банков и кредитных обществ Петрограда» сохранился довольно значительный комплекс документов, принадлежавших Пьетро Кюфферле. Они позволяют судить о размахе его деятельности по созданию надгробий для Петербурга и других городов, которые делались в 1908—1917 годах в сотрудничестве с Первой Санкт-

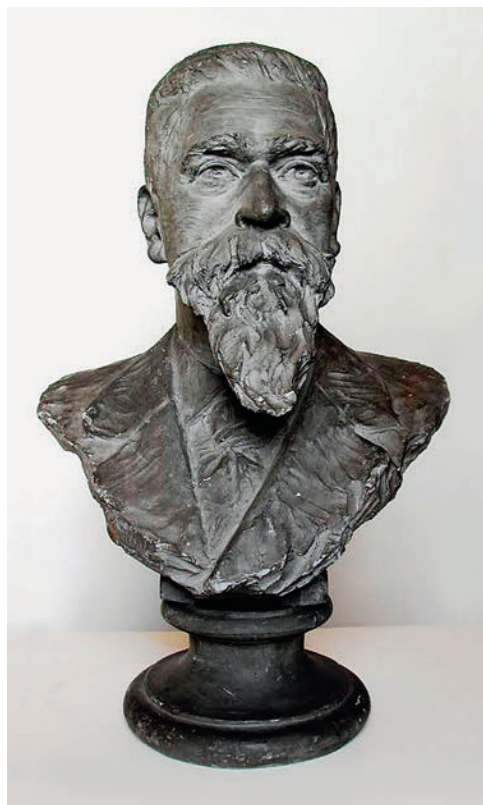
Петербургской артелью мраморных и гранитных мастеров. Иногда они носили чисто архитектурный характер, как, например, памятник М. А. Врубелью на Новодевичьем кладбище, но чаще Кюфферле исполнял для них бронзовые горельефы с головой Христа на кресте, статуи ангелов или портретные медальоны умерших.

Многие надгробия и имена заказчиков, указанные в архивных документах и находившиеся не только на Новодевичьем и Никольском кладбищах, но и на Смоленском, Красненьком, Римско-католическом на Выборгской стороне и так далее, мне уже доводилось называть в своей первой статье об итальянском скульпторе, напечатанной в X выпуске историко-краеведческого сборника «Невский архив» (2012).

Москва. Памятникъ Императору Александру III
MOSCOU. Monument de l'Empereur Alexandre III.

Памятник Александру III в Москве. 1912 год. Не сохранился.

П. Кюфферле. Портрет Е. А. Сабанеева. 1900-е годы. Государственный Русский музей.

Успешно работал Кюфферле и в области скульптурного портрета. К сохранившимся образцам его творчества принадлежат бюсты архитектора и директора Рисовальной школы Общества поощрения художеств Е. А. Сабанеева (Государственный Русский музей), писателя и издателя И. И. Ясинского (Николаевский областной художественный музей). В числе портретов, местонахождение которых пока не установлено, — изображения архитектора Ю. Ю. Бенуа, художников П. К. Венига и Л. Ф. Лагорио.

В 1901 году, по случаю 100-летия со дня кончины А. В. Суворова, Кюфферле создал довольно большой бюст полководца (высота 88 см), опираясь,

судя по всему, на известную гравюру Н. И. Уткина с прижизненного пастельного портрета работы И. Г. Шмидта. В 1947 году с гипсового варианта этого бюста из собрания Государственного мемориального музея А. В. Суворова (Санкт-Петербург) была сделана бронзовая отливка, установленная перед Кобринским военно-историческим музеем.

К утраченным памятникам относятся два бюста императора Александра II, один из которых был открыт в 1911 году перед Волостным управлением в Старой Деревне; другой, выполненный в мраморе, был поставлен 20 ноября 1914 года в здании Санкт-Петербургского Мирового съезда (наб. Екатерининского канала, ныне — канала Грибоедова, 75) по случаю 50-летия судебных реформ Александра II.

Заговорив о памятниках, нельзя не сказать об участии Кюфферле в создании грандиозного монумента Александра III, который был открыт 30 мая 1912 года у храма Христа Спасителя в Москве. Его авторами были скульптор А. М. Опекушин и архитектор А. Н. Померанцев. Создателем огромных орлов по четырём углам пьедестала («размах полураскрытого крыла, как было отмечено в статье 1915 года, составляет $5\frac{1}{2}$ аршина») чаще всего называли и продолжают называть выдающегося анималиста А. Л. Обера. Он действительно начинал работать над моделями, но затем отказался от этого заказа, возмущённый придирками Померанцева, который постоянно требовал переделок, приводивших к худшим результатам. «Итак, мой мощный орёл канул в воду, и мне не пришлось подписать своё имя в крупной работе на веки веков», — писал Обер в своей «Автобиографии» (на самом деле, памятник императору, как известно, был уничтожен уже в 1918 году).

Поскольку литейные работы по памятнику изначально производил живший в Москве итальянец Карло Робекки, который, между прочим, отливал большинство монументальных и станковых произведений Кюфферле, именно последнему предложили в кратчайшие сроки исполнить необходимые модели орлов. Однако в одном из майских номеров газеты «Биржевые ведомости» за 1912 год появилась заметка под названием «У профессора А. Н. Померанцева», в которой отмечалось, что при создании памятника императору «почтенный профессор вышел далеко за пределы своей специальности, обратившись в скульптора». Это абсурдное заявление так возмутило Кюфферле, что он написал гневное опровержение,

которое, правда, газета не стала публиковать.

Интересно, что несколькими годами ранее оба итальянца исполнили композицию, посвящённую произошедшему в 1908 году землетрясению в Мессине

*А. В. Клыков (по оригиналу Кюфферле).
Памятник русским морякам в Мессине. 2012 год.*

на Сицилии и героизму русских моряков, спасших из-под завалов многих жителей. Поднесённая наследнику цесаревичу Алексею Николаевичу бронзовая группа сначала была поставлена в большом зале Морского корпуса с надписью на пьедестале: «Августейшему моряку, Представителю Героев милосердия и самопожертвования, от благодарных сынов своей Родины скульптора Pietro Küfferle и литейщика Carlo Robecchi».

Впоследствии группа вошла в экспозицию Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге. Прошли годы, и она стала основой для памятника, созданного известным скульптором А. В. Клыковым и открытого в Мессине 9 июня 2012 года. Это событие, безусловно, способствовало пробуждению интереса итальянцев к творчеству Кюфферле, со временем почти забытого как на родине, так и в России.

В заключение нельзя не отметить станковую пластику скульптора, которая сравнительно редка в музейных собраниях, но вполне может быть обнаружена у частных владельцев. По каталогам художественных выставок нам удалось насчитать около 30 жанровых произведений Кюфферле. В основном это были небольшие фигурки или группы, иногда не лишённые юмора и гротеска, с надписями на основаниях (на русском и французском языках), которые помогали понять сюжет.

Очевидной злободневностью отличалась композиция 1907 года «Агитатор», считавшаяся откликом на события первой русской революции, и тем более двухфигурная группа 1908 года высотой 46 см, изображавшая Л. Н. Толстого и стоящего у его кресла Христа, который будто неожиданно явился писателю со словами «Ты меня понял!»... Ныне повторения представлены в ряде музеев. Особенно интере-

сен по своему бытованию экземпляр, принадлежащий Литературному музею Института русской литературы (Пушкинскому Дому) Российской академии наук. Он поступил из Толстовского музея в Петербурге, куда в своё время был принят от секретаря писателя В. Г. Черткова, с которым скульптор переписывался (см. 4-ю стр. обложки).

По словам самого Кюфферле, эта работа имела успех на выставках как в столице, так и в Москве, но однажды скульптору запретили её экспонировать, о чём «Петербургская газета» сообщила читателям 6 января 1909 года: «На выставке СПб. общества художников цензура не пропустила скульптурную группу Пиетро Кюфферле "Лев Толстой и Спаситель". Фотографический снимок с этой группы скульптор послал в Ясную Поляну и получил за него письменную благодарность от Л. Н.».

Итальянский скульптор покинул Петербург осенью 1917 года. На родине он обосновался в тосканской Понтедере и продолжал активно работать вплоть до своей кончины в 1942 году. Большой вклад в популяризацию творчества Кюфферле и в России, и в Италии сделал исследователь русского зарубежья Михаил Григорьевич Талай, выступая на конференциях и публикуя статьи не только о скульпторе, но и о его сыне, литераторе и переводчике Ринальдо Кюфферле (1903—1955), родившемся в Петербурге и окончившем филологическое отделение Миланского университета. Поддерживая тесные связи с эмигрантами, Ринальдо знакомил итальянских читателей как с русской классикой (Пушкин, Тургенев, Достоевский), так и с творчеством современных писателей (Вяч. Иванов, Бунин, Мережковский).

Иллюстрации предоставлены автором.